

ХРОНИКА

ДВЕНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

С 5 по 7 апреля 2011 г. в Москве прошла Двенадцатая Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, организованная Высшей школой экономики. В этом году основными темами, вокруг которых была организована работа конференции, стали: «Мировой экономический кризис и перспективы модернизации в России» и «Качество и образ жизни: изменение во времени и в пространстве». Тематика конференции была, таким образом, традиционно расширенной, выходящей далеко за рамки узко понимаемых «менеджеральных исследований». В то же время многие секции конференции так или иначе к проблематике менеджмента обращались: в плане его анализа как фактора экономического, а стало быть, и социального развития либо в перспективе трансформации его практики и задач под влиянием изменения социальных и экономических условий функционирования деловых организаций. В данной публикации рассматриваются материалы пленарного заседания конференции и доклады, прозвучавшие на секции G — «Менеджмент».¹

Конференция открылась пленарной сессией, посвященной анализу общей экономической ситуации в России и в мире. Первым

¹ Информацию о других направлениях работы конференции можно найти на сайте НИУ ВШЭ (<http://www.hse.ru>). Сборник трудов Двенадцатой конференции выйдет в свет в 2012 г., к открытию следующей, XIII Конференции.

на сессии выступил заместитель председателя Правительства РФ, министр финансов *А. Л. Кудрин*, начавший свой доклад с характеристики состояния мировой экономики на выходе из глобального экономического кризиса. Урок кризиса, по *А. Л. Кудрину*, состоит прежде всего в том, что становится все более явной необходимость координации антикризисных действий отдельных стран. Если страны начинают защищаться индивидуально, это тормозит мировой экономический рост. Вывод справедлив и для мер, предпринимаемых правительствами отдельных стран для предотвращения оттока капитала, и для мер стимулирования покупок отечественных товаров. На повестке дня создание мировых экономических регуляторов и, в частности, расширение списка показателей, по которым оценивается состояние национальных экономик отдельных стран и вырабатываются соответствующие рекомендации. «Двадцатка» согласилась с тем, что существенное (более чем на 4%) повышение сальдо текущих операций без ослабления курса национальной валюты неприемлемо. Ставится вопрос о расширении мандата Международного валютного фонда и/или создании новых организаций. В то же время США, как крупнейшая экономика мира, пока не готовы подвергаться контролю со стороны наднациональных организаций.

Перед мировой экономикой, по мнению *А. Л. Кудрина*, стоят как минимум четыре серьезных проблемы.

- Во-первых, проблема Китая. Крупнейшая квазигосударственная экономика порождает «пузыри», неэффективные инвестиции и, в целом, новые риски для мировой экономики.
- Во-вторых, ситуация в США. Речь идет о дефиците бюджета и предпринимаемых американцами действиях, приводящих к избытку ликвидности на мировых рынках.
- В-третьих, риски на рынках ценных бумаг в Европе. Не случайно министры финансов стран — членов еврозоны приняли решение создать антикризисный фонд Евросоюза в размере 500 млрд евро.
- В-четвертых, высокие цены на нефть, тормозящие рост мировой экономики.

Характеризуя положение России на этом фоне, А. Л. Кудрин отметил следующее: «Пока мы играем не в первой лиге [мировой экономики. — *Н. Ф.*] и даже не во второй». По мнению министра финансов, главная особенность/проблема российской экономики — это высокая инфляция. Она выше, чем в странах БРИК в среднем. Такая инфляция есть квазианалог, создающий несправедливое распределение ВВП между отраслями. Одна из причин такого положения — зависимость от нефти. Количество денег в обращении растет не в связи с потребностями экономики, а с приходом нефтедолларов.

Возможный выход из сложившегося положения А. Л. Кудрин видит в заимствовании опыта Норвегии, которая совсем не использует нефтедоллары, а накапливает их и размещает на мировом рынке (соответствующий фонд в Норвегии превысил 100% ВВП). По мнению А. Л. Кудрина, России нужен закон о подобном накоплении. Кроме того, России необходимы институты бюджетной эффективности, стратегическое установление приоритетов, общественные и экспертные процедуры.

Еще одним вызовом, стоящим перед Россией, является обеспечение сбалансированности пенсионной системы. Как известно, Президентом РФ поставлен вопрос о снижении страховых взносов. Фактически речь идет о перемещении налогового бремени в те отрасли, где выше уровень заработной пла-

ты. Это может уменьшить стабильность пенсионной системы.

Анализ макроэкономической ситуации в России и в мире был продолжен в выступлениях вице-президента Всемирного банка *А. ван Тротсенбурга* (Axel van Trotsenburg), ректора Российской экономической школы *С. М. Гуриева*, ректора РАНХиГС *В. А. Мау* и директора ВШЭ по макроэкономическим исследованиям *С. В. Алексашенко*.

А. ван Тротсенбург, говоря об уроках экономического кризиса, выделил пять измерений порожденных им дискуссий в профессиональном сообществе. Это роль государств/правительств, накопление капитала, торговля и интеграция, иностранный капитал и необходимость сети социальной поддержки. Докладчик подчеркнул: можно считать доказанным, что диверсифицированные экономики обеспечивают большую устойчивость и более высокие темпы роста. Примерами успешно диверсифицированных экономик стран с богатыми природными ресурсами он назвал Норвегию, Канаду и Чили. Сырьевые же экономики наиболее уязвимы. ВВП в России упал в 2009 г. на 7,8%. В то же время примеры Индии и Мексики свидетельствуют о том, что диверсификация есть необходимое, но не достаточное условие. Она должна быть дополнена мерами по обеспечению макростабильности, совершенствованию институтов и норм регулирования, развитию человеческого капитала, начиная с детского сада, политикой открытой торговли и конкуренции, политикой стимулирования технологических инноваций и прямых иностранных инвестиций, а также демпфированием негативных социальных последствий экономических преобразований и обеспечением сбалансированности межпоколенческого и внутривпоколенческого распределения общественного богатства.

С. М. Гуриев поддержал опасения А. Л. Кудрина по поводу рисков, порождаемых суверенным долгом США, добавив к этому и долги отдельных стран Европы. Что касается стран БРИК, то, наряду с общими, каждая из них, по его мнению, сталкивается со своими специфическими проблемами. В Китае — это проблема децентрализации управ-

ления экономикой. В Бразилии — проблема преодоления экстремального уровня экономического неравенства, не характерного для развитых стран. В Индии — проблема развития демократии.

Что касается России, то, согласно С. М. Гуриеву, большинство докризисных источников роста исчерпаны. Мы имеем дело и с возможным (обусловленным технологическими прорывами) снижением цен на энергоносители, и с уже осуществляющимся «отвязыванием» мировых цен на газ от цен на нефть. Важным фактором здесь является добыча и использование сланцевого газа. С. М. Гуриев разделяет точку зрения А. Л. Кудрина по поводу чрезмерно высокого уровня инфляции в России. Существующий уровень инфляции (8–10%) мешает реформе пенсионной системы. При такой инфляции «не стоит и говорить о международном финансовом центре» в Москве. В этих условиях главным инструментом долгосрочных инвестиций становятся инвестиции в жилье, что приводит к неоправданно высоким ценам на него. Это по показателям обеспеченности жильем отбрасывает Россию назад от таких стран, как Польша и Чехия, не говоря о Словении.

По образному выражению С. М. Гуриева, «нефтяное проклятие — в головах чиновников». Настоятельно необходимо изменение налогообложения в нефтяной отрасли. Решение, по его мнению, состоит в снижении налогов и использовании механизма приватизации госсобственности для компенсации выпадающих доходов бюджета.

В. А. Мау привлек внимание участников конференции к связи обсуждаемых макроэкономических проблем с социальными и демографическими. «В экономической истории, — отметил он, — нет примеров высокого экономического роста при условии сокращения населения». Имеет место также заметный процесс эмиграции, причем экономически (и даже — предпринимательски) активного населения. Действует формула, согласно которой изменить страну проживания проще, чем страну, в которой ты живешь.

В развитие тезиса А. ван Тротсенбурга о значении дискуссии о роли государства в современной экономике представляется ин-

тересной идея В. А. Мау, увидевшего в российских условиях своеобразную трансляцию проблемы «большого государства» на уровень компаний. В современных российских условиях бизнесу выгоднее быть большим, но с долгами, чем маленьким, но без долгов.

Поддерживая соображения об ограниченности возможностей экономического роста в России в рамках модели «сырьевой экономики», В. А. Мау подчеркнул, что в настоящее время в сопоставимых ценах нефть находится на уровне начала 1980-х гг.

С. В. Алексашенко предложил для РФ следующую периодизацию экономического роста, который в среднем за 1999–2008 гг. составил почти 7% ВВП в год:

- 1999–2001 гг. — трансформационный рост;
- 2000–2005 гг. — «плоды приватизации», рост у сырьевиков;
- 2005–2008 гг. — «рост взаимности», рост в неторгуемых секторах.

Он назвал три причины, обусловившие глубину воздействия мирового экономического кризиса на российскую экономику: несбалансированная макроэкономическая политика, приведшая к перегреву экономики; кризис корпоративного внешнего долга; и провал банковского надзора (самая большая, по мнению С. В. Алексашенко, проблема).

Описывая желательный сценарий развития российской экономики (С. В. Алексашенко, апеллируя к метафоре «азиатских экономических тигров» и символике олимпиады Сочи–2014, предложил назвать его «прыжком снежного леопарда»), выступающий выделил четыре базовых компонента: быстрое (уже через 2–3 года) и резкое (до 3%) снижение инфляции, становление сильных институтов, рост реальный заработной платы не быстрее роста производительности труда и рост несырьевого сектора на 25% ежегодно.

Интересную ноту в дискуссию о роли государства/правительства в преодолении экономического кризиса внесла профессор Колумбийского университета (США) С. Сассен (Saskia Sassen). Она затронула вопрос о начале «разборки» концепции национального государства. Появляются новые юрисдикции, такие как глобальные города, оффшоры и т. п. То, что на Западе в ходе нынешнего

кризиса спасали мультинациональные корпорации, указывает, по мнению С. Сассен, на распад идеи национальных государств, поскольку такие корпорации ни одному из них не принадлежат.

Итак, по мнению большинства докладчиков, оптимистический сценарий развития того фона, на котором эволюционирует практика менеджмента, выглядит следующим образом: снижение инфляции, усиление банковского контроля, развитие институтов, трансформация отраслей, работающих на человеческий капитал (образование, здравоохранение), новая волна приватизации и снижение налогов. Какие же новые тенденции появляются в менеджменте на этом фоне?

Секция «Менеджмент» открылась выступлением А. А. Белова (ОАО «Северсталь») на тему «Роль экономического кризиса в изменении стратегических приоритетов и функциональных процессов крупной российской корпорации (на примере ОАО „Северсталь“)». Поскольку черная металлургия относится к числу секторов, в наибольшей степени затронутых кризисом, было интересно проследить, как и в каком направлении менялись приоритеты и политики крупнейшей российской металлургической компании. И хотя выступление А. А. Белова несло на себе некоторый отпечаток стиля корпоративной презентации, сквозь него явственно проступали черты глубоких преобразований и серьезных перемен, вызванных кризисом.

Пожалуй, наиболее рельефным преобразованием стала значительная диверсификация компании, в частности, развитие ее золотого (в прямом смысле) бизнеса. Уже сейчас «Северсталь» стала вторым по величине производителем золота в России. В разрабатываемом компанией бизнес-плане на пять лет предусматривается, что около 20% ее поступлений приходится на золотой дивизион; готовится его IPO.

Совершенно иным по содержанию и стилистике был доклад А. И. Шаталова (Высшая школа менеджмента (ВШМ) Санкт-Петербургского государственного университета), подготовленный совместно с Г. В. Широковой (ВШМ СПбГУ) на тему — «Взаимосвязь бизнес-мо-

дели и результатов деятельности фирмы». В исследовании поставлена традиционная для менеджериальных исследований задача изучения взаимосвязи между используемым вариантом бизнес-модели и результатами деятельности компании. Понятно, что такая задача не может иметь универсального решения для всех секторов. Представляется, что наиболее широкий интерес вызвали три аспекта исследования: структурирование бизнес-моделей, закладывающее основу для их классификации (использовались такие параметры, как «предлагаемая ценность», «сеть создания ценности», «модель роста», «рынок»); методология оценки результативности деятельности компании и методология сбора и анализа соответствующих данных. В той или иной степени эти аспекты получили отражение и развитие и в ряде других выступлений на секции «Менеджмент».

Так, проблематика анализа и структурирования понятия бизнес-модели была затронута и в выступлении Е. А. Алещенко (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии Наук, совместный доклад с В. Д. Марковой). В нем также шла речь о классификации бизнес-моделей (использована авторская методика, опирающаяся на четыре параметра: «стратегические ресурсы», «инновационная компонента», «ценностная сеть», «направления развития»).

В докладе Ю. Ф. Поповой (Сыктывкарский государственный университет) «Оценка эффективности управления межфирменными отношениями в цепочке создания ценности» также исследуется проблема оценки эффективности (результативности), правда, в иной ситуации. Использован подход к монетарной оценке капитала межфирменных отношений, основанный на расчете двух показателей: экономии, полученной компанией за счет поддержания взаимоотношений с поставщиками, и дополнительного дохода, образующегося в результате развития взаимоотношений с покупателями.

С этой же проблемой методологии оценки эффективности функционирования компаний имеет дело и лонгитюдное исследование Р. М. Качалова (Центральный экономико-

математический институт РАН) «Системное управление риском: анализ многолетних данных». В этом случае экономическое положение компании оценивалось непосредственно ее топ-менеджментом, без использования бухгалтерской и статистической информации. Целью же исследования, представленного Р. М. Качаловым, стало выяснение того, как воспринимается феномен экономического риска в среде топ-менеджеров отечественных производственных компаний и какие тенденции в изменении этого отношения можно обнаружить.

Доклад группы исследователей из России (С. П. Куш, В. А. Реязина, М. М. Смирнова, все — ВШМ СПбГУ) и США (А. В. Красников, George Washington University) был посвящен разработке метода многофакторной оценки инновационной деятельности компаний и приносимых ею результатов. Последнее возвращает нас к теме, ставшей сквозной на заседаниях секции: к оценке эффективности (в данном случае авторы пользуются термином «успешность») компаний. Предложения авторов по структурированию инноваций интересно перекликаются с упомянутыми выше идеями относительно структурирования бизнес-модели компании. Они вводят такие дополнительные параметры инноваций, как предложение функциональных преимуществ клиентам, платформа, готовность клиентов переключиться на новый продукт/услугу, инновации на организационном уровне, способствующие разработке и внедрению технологических инноваций.

Интересным дополнением к прозвучавшим на секции докладам об оценке/измерении эффективности/успешности компаний стал тезис, предложенный в сообщении И. Б. Гуркова и З. Б. Саидова (НИУ ВШЭ) «Стратегии действий фирмы в условиях неопределенности: системный подход анализа устойчивых условий воспроизводства». Идея состоит в следующем. Если условия, в которых функционирует компания, становятся в высокой степени неопределенными, то задача стратегического планирования, поставленная как задача оптимизации какого-либо параметра эффективности (прибыли или объема продаж), становится некорректной. Ав-

торы доклада предлагают рассматривать в качестве целевой функции фирмы в этих условиях робастность, понимаемую как устойчивость показателей эффективности фирмы к нарушениям исходных условий функционирования.

Теоретические исследования проблематики менеджмента были представлены на секции докладом чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера (Центральный экономико-математический институт РАН) «Системная организация экономики и системный менеджмент», посвященным дальнейшему развитию концепции четырех типов экономических систем (объектные, средовые, процессные и проектные системы), известной по работам автора начиная с 2007 г. В данном докладе Г. Б. Клейнер артикулировал и обосновывал идею о том, что в процессе функционирования экономики в популяции экономических систем формируются устойчивые группировки экономических систем определенной универсальной конфигурации. Такие группировки («тетрады») состоят из четырех систем, относящихся к разным типам. Как следует из доклада, тетрады группируются и взаимодействуют в структуре организации экономики также не произвольным образом, а в соответствии с определенными закономерностями. Тетрады соседствуют и взаимодействуют друг с другом на тех же принципах взаимодействия систем разных типов, которые существуют внутри тетрады. Таким образом, экономика приобретает своего рода «паркетную» структуру. Такой же должна быть и структура системного менеджмента.

Завершила работу секции сессия «Социальная организация фирмы и управление человеческими ресурсами в бизнес-организации». На сессии были заслушаны четыре доклада, два из которых ставили в центр внимания фигуру наемного работника деловой организации (Н. Ф. Апарина, Кемеровский государственный университет — «Переговорные позиции работника во взаимодействии с работодателем» и А. Г. Эфендиев и Е. С. Балабанова, НИУ ВШЭ — «Карьера работников российских бизнес-организаций»).

В докладе Н. Ф. Апаринной выделяются три уровня реализации переговорных позиций

работника в ходе «торга» с работодателем, приводящего к заключению трудового контракта: макроуровень (торг об условиях купли-продажи услуг труда), микроуровень (торг по поводу конкретных параметров использования труда) и микро-микроуровень (отношения торга и трудового контроля, либо — с экономической точки зрения — агентские отношения). На каждом уровне выделяются экономические, институциональные и организационно-поведенческие составляющие переговорной позиции работника.

В докладе А. Г. Эфендиева и Е. С. Балабановой рассмотрены факторы успешности карьеры работника в российских деловых организациях, сводимые в основном к дихотомии «достиженческие» (профессионализм; образование и способности; креативность) vs. «аскриптивно-недостиженческие» (связи, знакомства; удачное стечение обстоятельств; репутация «своего человека» в организации; лояльность к вышестоящему руководству). Типичная, согласно полученным результатам, модель карьерных продвижений специалистов и руководителей в российских бизнес-организациях может быть охарактеризована как «молодежная тренингово-трудоголическая». Она мало связана с профессиональным образованием, но существенно определяется адаптивностью работника к организационной среде и требованиям рабочего места, обучаемостью и работоспособностью.

Ряд докладов был посвящен анализу степени разнообразия практик управления человеческими ресурсами. В докладе E. Davoine (Chaire Ressources Humaines et Organisation, FSES — Université de Fribourg) и O. Schroeter (University of Fribourg) «How national are the HR-practices of subsidiaries of Multinational Companies?» на примере Швейцарии рассмотрены различия в практиках управления человеческими ресурсами подразделений мультинациональных корпораций (МНК), работающих в этой стране. Швейцария — интересный полигон для такого рода исследований, поскольку налоговый режим и другие

условия ведения бизнеса здесь таковы, что привлекают в страну МНК, «домашними» для которых являются самые разные страны. Авторы рассматривают швейцарские подразделения МНК из США, Германии и Франции и находят существенные различия в их HR-практиках.

В совместном докладе исследователей из НИУ ВШЭ (А. Г. Эфендиев, Е. С. Балабанова) и Hanken School of Economics (A. Koveshnikov, M. Ehrnrooth) «Managerial attitudes in Russian organizations: A study of 8 geographic regions and 14 industries in Russia» представлены результаты исследования, построенного на опросе 2551 респондента в 80 деловых организациях России в 2008 г. С использованием таких факторов, как «ориентация на поддерживающее лидерство или на патерналистский менеджмент», «ожидания в отношении профессионализма подчиненных», «независимость менеджеров в организации», «авторитарная эксплуатация», авторы выделяют кластеры практик менеджмента, сложившихся в российских организациях, и отмечают неравномерность их распределения по секторам экономики и географическим регионам.

Подводя итоги обсуждению проблематики менеджмента в целом на Двенадцатой Международной конференции НИУ ВШЭ 2011 г., следует отметить, что если коллеги из «экономического блока» продолжают активно обсуждать проблематику экономического кризиса, перспектив выхода из него и т. д., то в менеджеральных исследованиях текущая экономическая конъюнктура почти не отражается. В то же время в представленных докладах можно рассмотреть некоторые «слабые сигналы» возникновения новых исследовательских направлений в менеджменте. Проблемы менеджмента обсуждаются «на фоне» бурно развивающихся рыночных процессов, но в значительной степени независимо от них. Социальные же процессы традиционно анализируются как существенно инерционные. И это, видимо, оказывает влияние на менеджеральные исследования.

Н. Б. Филинов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»